

> СКАЗКИ КАЗАЧЬЕГО
ЯИКА

Владилен МАШКОВЦЕВ

Сурок-рудокот

В ШЕЛКОВОЙ ОДЕЖДЕ не водятся вши. В хорошей семье все дети хорошие. Но и в плохих семьях иногда вырастают отроки добрые.

– Не обманешь – не проживешь! – учил отец Харитошу.

Но не соглашался с отцом Харитоша. Рос он тихим и добрым, а с двенадцати лет ушел к соседу-кузнецу в подручные. У кузнеца и овладел Харитоша умением лудить котлы и казанки, паять посуду дырявую.

Жил Харитон скромно: не бедно, не богато. А отец от сына отрекся, выгнал его из дому. Да и от мачехи не было житья в родной избе. Кузнец помог Харитону вырыть землянку. И вскоре весь городок казачий пошел к лудильщику. Никто не умел так, как он, лудить посуду.

И копились понемногу денежки в схороне у Харитона. Олово покупал он у торгашей заморских. Дорогое было олово. Однажды ушел Харитон на пристань встречать караван купеческий. А мачеха скользя в землянку Харитоши, как мышь-крыса. Нашла мачеха схорон с деньгами и похитила накопленное.

Привел Харитон купцов с оловом в свою землянку: мол, покупаю у вас три пуда олова.

– Деньги на бочку! – обрадовались купцы.

Но денег Харитон не нашел – схорон был разоренным. А где вор? Ищи ветра в поле! С этого дня и наступила поруха. Совсем обеднел лудильщик. Стал он ходить в степь на ловлю сурков. За день удавалось выкурить из нор два-три сурка. Добыча не самая бедная: мясо – на жарено, шкурки – на шапки.

Как-то поймал Харитон крупного сурка. Шкурка у него была – ни в сказке сказать, ни пером описать. Золотая в белую крапинку!

– Отпусти меня, человеке! – взмолился сурок.

– Почему же я должен тебя отпустить? – спросил Харитоша.

– Я не простой сурок. Я царь всех сурков. Ты получишь за меня выкуп! Говори, что тебе нужно? Любое твоё желание исполню!

Подумал Харитон и ответил:

– Мне олова надобно.

– Будет олово тебе. Хоть сто пудов. Собирай землю возле наших нор и плавь ее. Это не земля, а руда оловянная.

Лудильщик выпустил сурка на волю. И стал Харитон с тех пор богатым. Наплавил он олова триста пудов. Лудит котлы и казаны. Чеканит из олова плюски, отликает солонки и ложки. А работают на лудильщика сурки-рудокоты.

Молодо,
но не зелено...

> В апреле вышел в свет очередной, шестой по счету поэтический сборник серии «Гармонии таинственная власть»

В НЕМ представлены молодые поэты Сергей Масловский и Елизавета Чичибаби.

Издание серии осуществляет Магнитогорский государственный университет при поддержке га-

зеты «Магнитогорский металл» и в сотрудничестве с детско-юношеским центром «Эго». Поэты, представленные в сборнике, занимаются в литературной студии «Мечта», которой руководит член Союза российских писателей Юрий Ильясов. До появления в сборнике творчества этих ребят было представлено на

страницах «Магнитогорского металла» значительными публикациями.

Литературная студия «Мечта» существует в детской библиотеке-филиале № 4 МУК «Централизованная детская библиотечная система» уже два года. Воспитанники ее участвуют в областных и международных литературных конкурсах, публикуются в периодической печати. В стенах библиотеки ежегодно проводят встречи с известными поэтами и писателями.

Елизавета Чичибаби и Сергей Масловский, несмотря на свой юный возраст, вполне достойны называться настоящими поэтами. Поэзия не делает скидок на возраст, если, конечно, она настоящая, и нынешний сборник – тому подтверждение. Слова и откровения светлы, лиричны, иногда по-юношески наивны, но порой поражают глубиной философским смыслом.

Сергей Масловский – студент первого курса Магнитогорского технологического колледжа. Его творчество очень неожиданно и непривычно для читателей. Это стихи в прозе. За каждой строкой видны раздумья автора – не 16-летнего юноши, а скорее зрелого, много пережившего и передумавшего человека.

При всей «нерифмованности» в стихах Масловского выверено и точно каждое слово. Это – серьезная и большая работа, и к творчеству своему молодой поэт относится очень ответственно.

Елизавета Чичибаби учится в многопрофильном лицее № 1. Появившись в студии «Мечта» только год назад, Лиза прошла путь от начинающего поэта до автора поэтического сбор-

Быть может, авторы спустя годы встанут в ряд с мастерами слова

ника. Стихи ее серьезные не по возрасту; подчас забываешь, что автор их – по сути еще ребенок. Неожиданные образы и сравнения заставляют снова и снова удивленно перечитывать ее стихотворения без оглядки и скидки на 15 лет автора.

Стоит ли говорить, как нужна и важна такая поддержка молодым талантам. Быть может, авторы нынешнего сборника спустя годы встанут в ряд с такими мастерами слова, как Борис Попов и Юрий Костарев. Почему нет? Пожелаем им этого.

Пожелаем также серии «Гармонии таинственная власть» МАГУ и в обозримой перспективе оставаться колыбелью для поэтов и писателей будущего ☺

АЛИНА ЧИНЮЧИНА,
педагог-психолог

В поэзии должно быть много смыслов...

> КНИЖНАЯ ПОЛКА

НЕДАВНО в областном краеведческом музее прошел творческий вечер поэта Игоря Гончарова, приуроченный к выходу книги стихов «Палеонастоящее».

– Игорь, «Палеонастоящее» – твоя первая книга?

– Нет, пятая. Первая, «Заповедная цитадель», вышла в 2002 году. Следом за ней, с 2004 по 2008 год издавались книги «Месторождение», «Поэзия третьего темпа», а также книга повестей и рассказов «Турне».

– В «Палеонастоящем» много исторических героев. Княгиня Ольга, Иван Грозный и его жены, Петр Первый и Екатерина, Пушкин, Колумб... Откуда такая тяга к истории?

– Бывает, пишешь о том, кто находится на другой стороне земли, а оказывается, что это ты здесь. То же и с историей. Важно о прошлом писать как о сегодняшнем. Так выстраивать мизансцену, чтобы она казалась частью тебя.

– У тебя очень лирические стихи, гуманитарного и философского склада. Но ведь ты технар?

– Да, окончил механический факультет Магнитогорского горно-металлургического института в 1993 году, специальность – «Обработка металлов давлением». Еще учась в институте, проходил практику на АвтоВАЗе. Окончил институт и уехал в Тольятти, где работал в научно-техническом центре ВАЗа конструктором. Прожил там тринадцать лет, в 2006 переехал в Москву, сейчас вернулся в Магнитку, работаю дизайнером интерьеров, открыл свою фирму...

– А Тольятти чем запомнился?

– Из окна квартиры на восьмом этаже открывался потрясающий вид на Волгу и Жигулевский природный заповедник. Волга в том месте особенно широко разливается. Ну и то, что река прямо у дома... Впечатляет!

– Удочку с балкона не пытался забросывать?

– Издеваешься? Кстати, с рыбалкой в Тольятти проблематично, рыбы мало... То же и с грибами – почва сухая, песчаная, земля в руке не слипается в комок, как у нас. Грибы на

такой почве плохо растут. Это, между прочим, одна из причин того, что я решил вернуться в Магнитку.

– Екатеринбургский поэт Олег Дозморов как-то обмолвился, что поэзия и обычная, непозитическая, жизнь – это разные комнаты бытия. Либо ты в одной комнате, либо в другой: грубо говоря, нельзя за счет заслуг в поэзии, за счет того, что пишешь хорошие стихи, ждать, что тебя пропустят без очереди в магазине. Это я, конечно, сильно утрирую, но смысл такой. Но все время хочется, чтобы тебе как раз в житейской комнате делали скидки и поблажки, благосклонно принимали из-за стихов. Как ты относишься к этому утверждению?

– Нет, поэзия и реальная жизнь – это не комнаты. Скорее – такие новой конструкции, вагоны метро, между которыми есть переход. Поэзия – это поезд, состоящий из множества вагонов. Проходя в одном направлении состава, можно двигаться в сторону обычной жизни, в другом – погружаться в себя. Задача современной поэзии – осуществлять безболезненный переход из вагона в вагон как в том, так и в другом направлении.

– А за счет чего осуществляется такой переход? То есть – как происходит написание стихов у тебя конкретно?

– Либо за счет технологии, либо за счет озарения. Озарения не существует как некой постоянной величины, и тогда на помощь приходят технологии. Главное, увлекшись технической составляющей стихотворчества, не впасть в мелкотемье.

– Ты имеешь в виду не особо интересные поводы для написания стихов?

– Не только. В стихотворении должно быть много смыслов. Даже двух смыслов – текста и подтекста – для поэзии мало. Поэзия должна быть многозначной.

– Чего бы ты пожелал человеку, только вступающему на поэтическую стезю?

– Терпения. Понимания того, что никто по поводу твоих стихов восторгов не испытывает. Умения перетерпеть это, идти дальше и найти свой слог. Вдохновение есть во многих людях, и у всех оно разное. Важно почувствовать, как вдохновение звучит в тебе. А для этого нужно на время забыть о том, как оно воспринимается со стороны ☺

ЛАРИСА СОНИНА

> Автор, который говорит о своих книгах, так же несносен, как мать, которая говорит о своих детях. Бенджамин ДИЗРАЭЛИ